

Фолк-хоррор. Субжанр, изобретенный учеными

Александр Павлов

Александр Павлов. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ); Институт философии РАН, Москва, Россия, apavlov@hse.ru.

Статья посвящена фолк-хоррору как субжанру хоррора. Автор показывает, что данный субжанр возник совсем недавно и может быть назван «изобретенной традицией». Хотя сам термин появился в 1970 году, популярен он стал сравнительно недавно. Первым, кто подробно описал фолк-хоррор как субжанр хоррора, был британец Адам Сковелл, издавший книгу по этой теме в 2017 году. Сковелл «изобрел» канон субжанра, предложив идею «нечестивой троицы» (три британские картины конца 1960-х — начала 1970-х годов: «Главный охотник на ведьм» (1968), «Кровь на ногтях сатаны» (1971) и «Плетеный человек» (1971)) и связав термин именно с британской традицией фильмов ужасов. Подход Сковелла был востребован, но впоследствии ученые не только оспорили его методологию, но и предложили вывести его концепцию за пределы Британии. Так родилась идея американской традиции фолк-хоррора, а затем и многие другие — тайская, индонезийская и проч., распространяя этот термин и на другие медиумы — музыку, мультфильмы, литературу и т.д. Автор статьи посвящает свое исследование академической рецепции фолк-хоррора, показывая, что этот субжанр крайне интересен именно ученым, которые, с одной стороны, предлагают ценные аналитические ходы для анализа эмпирического материала, а с другой — размыывают конвенции субжанра, строго очерченные Сковеллом. Автор критически относится к некоторым попыткам ученых переописать субжанр, но вместе с тем полагает, что как фолк-хоррор могут быть описаны многие национальные традиции кино, в том числе российская. В качестве удачного примера приводится третий эпизод второго сезона сериала «Эпидемия».

Ключевые слова: фолк-хоррор; хоррор; изобретенная традиция; академические исследования фильмов ужасов.

«ЖАНР» кинематографа «хоррор» настолько многообразен, что его можно с полной уверенностью назвать метажанром (отсюда и кавычки при первом употреблении слова «жанр»). Дело в том, что субжанры хоррора, с одной стороны, слишком сильно различаются между собой, а с другой — стали чрезвычайно крупными и сложными (в том числе за счет того, что регулярно обыгрывают субжанровые конвенции). По этой причине многие из них фактически стали самостоятельными жанрами. Кроме того, с эволюцией кинематографа и способов его потребления (например, просмотр с экранов персональных компьютеров) возникают и новые субжанры. В последнем случае речь, например, идет о «скринлайфе», а в случае с хоррором — о скринлайф-хорроре.

Однако развитие жанров связано не только с технологическими изменениями. Так, в XXI столетии появились новые субжанры хоррора — «найденная пленка» (found footage), «пыточное порно» (torture porn) и совсем недавно — постхоррор (post-horror), известный также как возвышенный хоррор (elevated horror). Одной из самых интересных задач для изучения хоррора как «жанра» кинематографа является исследование того, как появляются вышеперечисленные субжанры. Например, термин «скринлайф» употребил режиссер Тимур Бекмамбетов применительно к кино, которое он делал в качестве продюсера. Термины «пыточное порно» и «постхоррор» были использованы критиками. Эти понятия оказались настолько удачными, что их выбрали в качестве описания новых субжанров или циклов фильмов. Притом что в случае с постхоррором между фанатами нет согласия — существует популярное мнение, что в постхорроре нет ничего нового в сравнении с издавна существующим арт-хоррором.

Вопрос о том, кто создает «субжанры» хоррора, является не таким уж простым и очевидным. Хотя те же термины «пыточное порно» и «постхоррор» были предложены журналистами, это не гарантировало, что они будут хорошо приняты другими «игроками» на поле понимания современного хоррора — фанатами и академиками. Часто описывают, то есть буквально все разъясняют, в плане элементов жанра именно ученые, как, скажем, было в случае с постхоррором: киновед Дэвид Черч своей книгой «Постхоррор», с одной стороны, легитимировал субжанр внутри академии, а с другой — наглядно показал его внутреннее устрой-

ство¹. Некоторые субжанры хоррора создают сами ученые, предлагая определения группам и циклам фильмов. Например, это касается субжанров «растительный хоррор» (plant horror)², «хайвей хоррор» (highway horror)³ или «карга-хоррор» (hag horror)⁴. Этими «субжанрами», изобретенными учеными, список далеко не ограничивается. Одним из самых поразительных примеров субжанра, получившего невероятную популярность в академии, стал фолк-хоррор (folk horror). Причем интерес ученых к этой теме не вполне соответствует обилию эмпирического материала — в течение долгого времени данный субжанр представляли считанные образцы. Однако академики всеми силами распространяют свой язык описания на все более широкие сферы, выходя далеко за рамки узкой группы фильмов.

Проблема, которая тут же возникает, заключается в том, насколько вообще ученые могут расширять границы описания жанра, то есть умножать жанровые и иные конвенциональные таксономии. В конце концов субжанр может потерять свою специфику и служить ярлыком для обозначения максимально большого количества фильмов. Но это отнюдь не единственная и не самая большая проблема с академическими исследованиями хоррора. Среди других можно назвать, например, то, что, когда некоторые фильмы пытаются описать как фолк-хоррор, в действительности это не что иное, как «переописание», — в том смысле, что часть картин уже давно, а иногда и прочно, вписаны в другие субжанровые определения. Это приводит не столько к путанице, сколько к закономерному вопрошанию о смысле существования конкретного субжанра как теоретической категории — зачем нужен новый субжанр, если другие прекрасно описывают существующий универсум хоррора? Кроме того, одни ученые упраздняют вклад других, переописывая уже изученный субжанр. Иными словами, фолк-хоррор — крайне любопытный пример возникновения субжанра хоррора внутри академии и важный кейс для понимания функционирования совре-

1. Church D. Post-Horror: Art, Genre and Cultural Elevation. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2021.

2. Plant Horror: Approaches to the Monstrous Vegetal in Fiction and Film / D. Keetley, A. Tenga (eds). Houndmills, Basingstoke, Hampshire: Palgrave Macmillan UK, 2016.

3. Murphy B.M. The Highway Horror Film. Houndmills, Basingstoke, Hampshire: Palgrave Macmillan UK, 2014.

4. Young C. Crazy Old Ladies: The Story of Hag Horror. Orlando: BearManor Media, 2022.

менных гуманитарных исследований. Ниже я покажу краткую историю фолк-хоррора как субжанра, которая совпадает с его «рецепцией» в англоязычной академии.

Цепь фолк-хоррора

Сам термин «фолк-хоррор» (или «народные ужасы») появился в 1970 году, когда писатель Род Купер в статье в британском отраслевом издании *Kine Weekly* охарактеризовал таким образом картину Пирса Хаггарда «Кровь на когтях сатаны» (1971). Скорее всего, Хаггард читал эту рецензию и запомнил термин, так как в интервью журналу *Fangoria* 2003 года (к слову, посвященному исключительно хоррору) назвал свой фильм фолк-хоррором. В 2010 году термин был популяризирован, когда Марк Гэтисс выпустил трехсерийный документальный фильм «История ужасов» для телеканала BBC. В конце второй серии «Ужасы родных графств» Гэтисс завершает обсуждение фильмов студии *Hammer Film Productions*, задававших тон в британском хорроре 1960-х годов, чтобы перейти к рассказу о новом типе хоррора, избегавшего «готических клише», характерных для продукции *Hammer*. Гэтисс интервьюирует Пирса Хаггарда, который говорит, что пытался снять фильм в жанре «фолк-хоррор»⁵. Теперь дело оставалось за учеными или критиками, которые могли бы предложить теоретический язык описания субжанра, эмпирический материал которого был скорее старым, нежели новым. Тем самым жанровые определения фолк-хоррора по сути являются ретроспективными, по крайней мере в своих истоках.

Фактически первое научное исследование фолк-хоррора как жанра кино появилось в 2017 году. Это была книга «Фолк-хоррор: часы страха и очень странные дела» блогера и критика Адама Сковелла, который, освещая эту тему в медиа, одновременно работал над своей докторской диссертацией⁶. При этом вышедший одновременно с его книгой сборник «Возрождение фолк-хоррора: полевые исследования» вряд ли можно включить в историографию вопроса, поскольку его цель состояла в том, чтобы продемонстрировать «ужас» (hor-

5. См.: Defining Folk Horror//Revenant. 2019. № 5. P. 1-31.

6. Книга была основана на его блоге «Целлулоидный плетёный человек». См.: Scovell A. Folk Horror: Hours Dreadful and Things Strange. Liverpool: Auteur, 2017.

ror) «народности» (folk): авторы рассматривали подлинный фольклор, а также брали интервью у художников и ученых, работающих в области современного язычества⁷. Подход Сковелла был иным. Он предложил понятие «цепь фолк-хоррора» — своеобразный шаблон для идентификации или создания произведения в субжанре «фолк-хоррор». Эта «цепь» должна была прояснить связь между тем, что он назвал «нечестивой троицей» субжанра — картинами «Главный охотник на ведьм» (1968) Майкла Ривза, «Кровью на когтях сатаны», упоминаемой выше, и «Плетеный человек» (1973) Робина Харди. Его схема также предполагала определенную гибкость, позволяющую учитывать различия между этими фильмами.

«Цепь» состояла из четырех звеньев. *Во-первых*, ландшафта. Элементы топографии в кино такого рода оказывали неблагоприятное воздействие на социальную и моральную идентичность жителей конкретной местности. *Во-вторых*, изоляции. Сеттинг фолк-хоррора — необязательно сельская местность, но обычно в нем изображается сообщество, отрезанное от мира: деревня, небольшой городок или остров. Одним из важных признаков изоляции становится появление в таком сообществе посторонних, которые сами оказываются изолированы. *В-третьих*, специфическая система верований, часто — язычество. *В-четвертых*, вызов/происшествие. Сам Сковелл признаёт, что четвертый элемент — самое слабое звено в этой цепи, охватывающее, как и должно быть, любой тип конфликта. Основываясь на этой схеме, Сковелл предлагает следующие определения субжанра:

- Произведение, в котором фольклор используется эстетически или тематически, чтобы быть наполненным ощущением тайны в жутких, сверхъестественных или ужасающих целях.
- Произведение, которое представляет собой столкновение между странным местом (argania) и его присутствием в непосредственной близости к той или иной форме современности.
- Произведение, которое создает собственную фольклорную традицию посредством различных форм народной памяти⁸.

Последнее определение особенно важно, так как оно предполагает, что фолк-хоррор не только и даже не столько

7. Folk Horror Revival: Field Studies / A. Paciorek, K. Beem (eds). Durham: Wyrld Harvest Press, 2018.

8. Scovell A. Op. cit. P. 17.

основывается на фольклоре, сколько сам является новой формой фольклора. При этом Сковелл подчеркивал, что фолк-хоррор — это не обязательно «ужас», но, скорее, «мутация его аффекта», которую можно встретить в фэнтези или других сходных жанрах. В этом отношении Сковелл предлагал поистине революционный подход в теоретическом осмыслении эмпирического материала хоррора. В конце своей работы он особо отмечал, что

...Хотя связь между самим фольклором и жанром в целом была мало проанализирована в главах этой книги, очевидно, что в нанесении на карту ее многочисленных борозд еще предстоит продвинуться⁹.

Исследователь придумал свою схему, для того чтобы сгруппировать большой массив кинофильмов и сериалов на основе четких, заранее заданных критериев. Эта эвристически весьма плодотворная концепция помогает переписать и возродить интерес к забытым или не очень известным картинам, причем не только британским. В 2019 году Сковелл опубликовал свой список фолк-хоррор фильмов¹⁰. Прошло совсем немного времени — и фолк-хоррор превратился в один из самых популярных субжанров хоррора. Правда, преимущественно в рамках описывающей его академической литературы.

Фолк-хоррор в «Адвокатах дьявола»

Чтобы увидеть, насколько востребованным стал фолк-хоррор, рассмотрим один кейс. Существует известная серия монографических исследований «Адвокаты дьявола» («Devil's Advocates»), стартовавшая в 2011 году и существующая по сей день. Согласно концепции серии, разные ученые посвящают свои небольшие книги конкретным фильмам ужасов. Как мы помним, изначально фолк-хоррор с подачи Сковелла определялся «нечестивой троицей» британских фильмов ужасов («Главный охотник на ведьм», «Кровь на когтях сатаны» и «Плетеный человек»). В 2011 году, то есть в год основания

9. Ibid. P. 236.

10. Scovell A. 10 Great Lesser-Known Folk Horror Films // British Film Institute. 24.10.2019. URL: <https://www.bfi.org.uk/lists/10-great-lesser-known-folk-horror-films&>.

серии, в «Адвокатах дьявола» вышла монография Яна Купера, посвященная картине «Главный охотник»¹¹. В исследовании фильм ожидаемо не позиционировался как фолк-хоррор. Купер подробно анализировал конкретные сцены, но главное — рассматривал ленту в различных контекстах — в контексте истории ужасов, в которой «Главный охотник» занимает подобающее ему место именно как британский фильм. Иными словами, в 2011 году у ученых еще были другие аналитические модели для анализа хоррора. С пришествием академической моды на фолк-хоррор все изменилось.

Монографии о двух других фильмах «нечестивой троицы» фолк-хоррора в серии «Адвокаты дьявола»: «Кровь на когтях сатаны» и «Плетеный человек» — вышли в 2021 и 2023 годах соответственно. С этого времени ретроспективная оптика фолк-хоррора стала практически обязательной для большинства научных исследований или же обязательными становятся исследования фильмов, считающихся фолк-хоррором. Так, Дэвид Эванс-Пауэлл отмечает, что «Кровь на когтях сатаны» остается в тени «Главного охотника» и «Плетеного человека», несмотря на то, что именно Хаггард применил к своему фильму термин «фолк-хоррор». Эванс-Пауэлл помещает картину в контекст этого субжанра и сравнивает сеттинг XVII века с сеттингом XIX века, характерным для продукции студии *Hammer*. Также Хаггард отчасти идет вслед за концепцией Сковелла, отмечая важность ландшафта, локализма и отражения современного кризиса английской идентичности¹².

Действие картин «Главный охотник на ведьм» и «Кровь на когтях сатаны» разворачивается в историческом сеттинге. Во многом фолк-хоррор определяется тем, что в нем современность («цивилизация») сталкивается с (чуждой) «традицией» (архаикой). В этом плане «Плетеный человек» Робина Харди служит эталоном субжанра. Однако Стив Виггинс в своей монографии старается избегать характеристики картины как фолк-хоррора. Он пишет, что в то время как многие считают «Плетеного человека» классикой фолк-хоррора, в действительности этот фильм — яркий пример праздничного хоррора (*holiday horror*). Поэтому в своей книге Виггинс объясняет, что такое праздничный хоррор, помещая «Плетеного человека» в совсем иной субжанр¹³. Обратим внимание,

11. Cooper I. *Witchfinder General*. Leighton Buzzard, UK: Auteur Publishing, 2011.

12. Evans-Powell D. *The Blood on Satan's Claw*. Leighton Buzzard, UK: Auteur Publishing, 2021.

13. Wiggins S. A. *The Wicker Man*. Leighton Buzzard, UK: Auteur Publishing, 2023.

что эти книги вышли в 2021 и 2023 годах. Тем самым, с одной стороны, к 2023 году клишированность данной теоретико-методологической оптики стала очевидной, а с другой — мы видим, как ученые продолжают изобретать все новые субжанры хоррора, например «праздничный хоррор».

Наконец, в книге серии «Адвокаты дьявола» Брэндон Графиус в 2020 году поместил в контекст фолк-хоррора картину «Ведьма» (2015) Роберта Эггерса¹⁴. Хотя многие исследователи, анализируя «Ведьму», прибегают к аналогичному ходу¹⁵, в научной среде возникает конфликт описаний, поскольку другие специалисты относят картину к классическим образцам постхоррора¹⁶. Возникает закономерный вопрос, какое из предлагаемых жанровых определений лучше подходит для анализа этого фильма и не уведут ли исследователи по ложному следу в рецепции конкретных картин.

В 2020 году Графиус предложил иное, нежели у Сковелла, понимание данного субжанра. Он отдает должное позиции предшественника как «эффективной отправной точки», отмечая при этом «замкнутость» его определения фолк-хоррора. Графиус делает акцент на том, что для Сковелла фолк-хоррор — это пространство, где повторное присвоение культуры прошлого, даже той, которая все еще находится в активной памяти живущих, приобретает фольклорный облик. Графиус идет дальше и утверждает, что фолк-хоррор — это разновидность хоррора, в которой досовременное, все еще присутствующее в форме устных сказаний, вырывается из тисков фольклорной традиции. И хотя место действия в этом субжанре часто берет начало в сельской местности, в последние десятилетия появляется все больше произведений фолк-хоррора, герои которых живут в городах. Поэтому Графиус дополняет определение Сковелла анализом «городского фолк-хоррора» Джона Таулсона¹⁷ и «лесного фольклора» Карры Симабукуро¹⁸.

Особый акцент Графиус делает на том, что фолк-хоррор должен основываться на «устной традиции» (возможно, потому что народная культура была именно устной):

14. *Grafius B. The Witch.* Leighton Buzzard, UK: Auteur Publishing, 2020.

15. *Spadoni R. Midsommar: Thing Theory*//Quarterly Review of Film and Video. 2020. Vol. 37. № 7. P. 711–726; *Grant B.K. 100 Horror Films.* N.Y.: BFI; Bloomsbury Publishing, 2022. P. 135–136.

16. *Church D.* Op. cit.

17. *Towlson J. Candyman.* Leighton Buzzard, UK: Auteur Publishing, 2018.

18. *Shimabukuro K. The Mystery of the Woods: “Twin Peaks” and the Folkloric Forest*//Cinema Journal. 2016. Vol. 55. № 3. P. 121–125.

Короче говоря, фолк-хоррор взял материал из народных сказаний, зачастую уже довольно ужасающих самих по себе, и перепрофилировал их в фильмы ужасов, романы или рассказы. Фолк-хоррор — это ужас, основой которого является фольклор. Часто пейзаж является очень важной особенностью. В фолк-хорроре главный герой обычно находится в среде, которая для него неестественна и которая становится тревожной или даже угрожающей¹⁹.

Мы видим, что, с одной стороны, исследователь следует шаблону Сковелла, а с другой — распространяет субжанр на новые медиумы. В итоге Графиус выделяет следующие три основных элемента фолк-хоррора: 1) это события, разворачивающиеся или сосредоточенные на прошлом (часто доиндустриальном); 2) среда, вызывающая одновременно удивление и страх у персонажей и зрителей; 3) элемент устности выдвигается на первый план в самом повествовании. Однако, как замечает автор, этот набор характеристик далеко не полный²⁰. Помимо того что Графиус подвергает ревизии сковелловское определение фолк-хоррора, он также намечает две отдельные традиции этого субжанра — британскую и американскую, к которым мы вернемся позже.

Странный триумф фолк-хоррора

Серия книг «Адвокаты дьявола» не единственный пример обращения ученых к идее фолк-хоррора. Только в 2023 году вышли или готовятся к выходу сразу несколько академических сборников, посвященных субжанру. Это «Фолк-хоррор в кино: возвращение вытесненных британцев»²¹ под редакцией Кевина Доннелли и Луи Бэймана, «Путеводитель издательства *Routledge* по фолк-хоррору» под редакцией Роберта Эдгара и Уэйна Джонсона²², «Грядущее фолк-хоррора: современные тревоги и возможное будущее» под редакцией Сай-

19. *Grafius B.* Op. cit. P. 32.

20. *Ibid.* P. 33.

21. *Folk Horror on Film: The Return of the British Repressed* / K. Donnelly, L. Bayman (eds). Manchester: Manchester University Press, 2024.

22. *The Routledge Companion to Folk Horror* / R. Edgar, W. Johnson (eds). L.: Routledge, 2023.

мона Бэйкона²³, «Фолк-хоррор. Новые глобальные пути» под редакцией Дон Китли и Рут Хехолт²⁴. Также субжанр представлен статьями Микеля Ковена в ранее изданных сборниках «Эволюция хоррора в XXI веке»²⁵ и «Мертвые в XXI столетии»²⁶, Бернис Мерфи в сборнике «Американский ужас»²⁷ и Тимоти Джонса в сборнике «Путеводитель по глобальной готике»²⁸. Такое пристальное внимание ученых к субжанру свидетельствует в пользу того, что он действительно интересен и позволяет по-новому взглянуть на богатый эмпирический материал.

Сборник «Фолк-хоррор в кино: возвращение вытесненных британцев» посвящен политическому и эстетическому анализу жутких пейзажей и страшных персонажей в британском фолк-хорроре. Помимо того что в книге представлены классические фильмы «нечестивой троицы», канон субжанра расширяется за счет как уже ставших известными сериалов и фильмов, так и новых работ, например фильмов Бена Уитли²⁹. При этом три других сборника резко оспаривают монополию британцев на фолк-хоррор, выводя субжанр не только за национальные, но и за темпоральные границы, равно как и за границы кинематографического медиума.

Так, «Путеводитель издательства *Routledge* по фолк-хоррору» не ограничивается фильмами. Сборник состоит из пяти разделов. Первый посвящен истории субжанра от средневековых текстов до наших дней. Здесь рассматривается первая волна современного фолк-хоррора, а именно классические картины «нечестивой троицы», а также обсуждается значение древних богов и раннего фолк-хоррора, актуальное для субжанра. Во втором разделе рассматриваются пространства, пейзажи и культурные реалии. В третьем авторы описывают богатую историю использования фольклора

23. Future Folk Horror: Contemporary Anxieties and Possible Futures/S. Bacon (ed.). L.: Palgrave, 2023.

24. Folk Horror: New Global Pathways//D. Keetley, R. Heholt (eds). Cardiff: University of Wales Press, 2023.

25. Koven M.J. The Futures for Folk Horror//The Evolution of Horror in the Twenty-First Century/S. Bacon (ed.). Lanham; Boulder; N.Y.; L.: Lexington Books, 2023. P. 245–258.

26. Idem. Folk Horror and the Undead: Hereditary (Ari Aster, 2018)//The Undead in the 21st Century. A Companion/S. Bacon (ed.). Oxford: Peter Lang, 2022.

27. Murphy B.M. Folk Horror//Cambridge Companion to American Horror/S. Shapiro, M. Storey (eds). Cambridge: Cambridge University Press, 2022. P. 139–153.

28. Jones T. Folk Horror and the Globalgothic//The Edinburgh Companion to Globalgothic/R. Duncan (ed.). Edinburgh: Edinburgh University Press, 2023. P. 309–321.

29. Folk Horror on Film: The Return of the British Repressed.

в детской художественной литературе. В четвертом разделе обсуждаются примеры музыки и изображений, пропитанных фолк-хоррором, выявляется связь между последним и различными жанрами музыки (фолк-музыкой, блэк-металлом и т. д.), звуком и исполнением, комиксами и даркнетом. В пятом разделе ставится под вопрос, что фолк-хоррор является по преимуществу британским феноменом, при этом раскрываются более широкие сферы регионального, национального, международного и транснационального народного хоррора³⁰.

В свою очередь, в книге «Грядущее фолк-хоррора: современные тревоги и возможное будущее» авторы обращаются к новейшим американским фильмам, таким как «Ведьма», «Ритуал» (2017) и «Кэндимэн» (2021), вполне подпадающим под классическое определение фолк-хоррора. Однако, вопреки распространенному взгляду на этот субжанр как на изображение чудовищного сельского и языческого прошлого, исследователи утверждают, что фолк-хоррор способен отразить социальные тревоги XXI века. Кроме того, авторы отмечают, что благодаря пересечению с темами изменения климата, расизма и политики идентичности, фолк-хоррор может указывать на альтернативные способы существования в мире и образы возможного будущего, а за примерами обращаются к совсем неконвенциональным лентам типа «Аннигиляции» (2018) Алекса Гарленда³¹.

Сборник «Фолк-хоррор. Новые глобальные пути» разделен на четыре части: «Фольклор фолк-хоррора», «Переосмысление канонического фолк-хоррора», «Фолк-хоррор в новых пространствах» и «Политика фолк-хоррора». Его редакторы настаивают, что фолк-хоррор неизбежно выходит за пределы британской культуры, будучи глобальным феноменом. В этой установке авторы заходят довольно далеко. Например, Ян Броуди утверждает, что, несмотря на явные различия в эстетике, аудитории и общих конвенциях, фолк-хоррор и мультипликационный сериал «Скуби-Ду, где ты!» (1969–1970) имеют много общего. То, что в этом сериале часто изображен суеверный и доверчивый «народ», которому не всегда удается развеять очарование сверхъестественного, якобы роднит его с фолк-хоррором³². Катажина Анкута исследует

30. The Routledge Companion to Folk Horror.

31. Future Folk Horror: Contemporary Anxieties and Possible Futures.

32. Brodie I. "Wow, This Place is Spooky at Night!": Suburban Ennui, Legend Quests and What Folk Horror Shares With Scooby-Doo//Folk Horror: New Glo-

фигуру фи-попа (тип ревенанта, который одновременно является призраком и хозяином) в тайском сверхъестественном фольклоре³³, опираясь при этом на монографию о тайском хорроре, в котором Мэри Эйнсли также описывает предмет своего исследования как фолк-хоррор³⁴.

В сборнике «Чудовищные существа и медиакультуры: народные монстры, (им)материальность, региональность» авторы рассуждают о том, как «народные монстры» (folk monsters) изобретаются и находят свое оформление в различных традициях искусства и медиа, а также исследуют возрождение фолк-хоррора в XXI веке как культурной формации и эстетической чувственности. Помимо прочего, в книге описан малазийский, австралийский и другие национальные традиции фолк-хоррора XXI столетия, а сам субжанр связывается с другими субжанрами хоррора — например, с «найденной пленкой» или с интернет-фольклором³⁵.

Помимо того что все эти книги оспаривают исключительную «британскость» фолк-хоррора, они также проблематизируют и методологию Сковелла:

Сковелл предлагает уникальный подход к жанровому анализу, который обеспечивает общность формы и гибкость применения. Главы, в которых подробно рассматривается работа Сковелла, демонстрируют, что четыре элемента, которые он выделяет, открыты для новой интерпретации и повторного применения³⁶.

В 2017 году во влиятельной монографии Адама Сковелла «Фолк-хоррор: часы страха и очень странные дела» была предложена концепция «цепи фолк-хоррора», оказавшаяся чрезвычайно плодотворной и описывающая четыре конститутивные характеристики фолк-хоррора — ландшафт, изоляцию, специфические верования (изолированного сообщества) и кульминацию «вызова или события». Многие критики по-

bal Pathways. P. 75–90.

33. Ancuta K. Monsters in the Making: *Phi Pop* and Thai Folk Horror // Folk Horror: New Global Pathways. P. 167–182.

34. Ainslie M. Contemporary Thai Horror Film. A Monstrous Hybrid. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2024.

35. Monstrous Beings and Media Cultures: Folk Monsters, Im/materiality, Regionality / J. Balanzategui, A. Craven (eds). Amsterdam: Amsterdam University Press, 2023.

36. The Routledge Companion to Folk Horror. P. 2.

следовали этому образцу. Однако парадигма Сковелла невольно породила некоторые гипотезы, которые слишком сильно определили направление критики этого жанра и ограничили дискуссию. Настало время выйти за рамки «цепи фолк-хоррора», как усложнив четыре звена Сковелла, так и исследуя другие парадигмы и истории. Кроме того, пришло время выйти за рамки британского фолк-хоррора, которому в значительной мере посвящена книга Сковелла, и исследовать бесчисленное множество примеров фолк-хоррора, обнаруживающиеся по всему миру³⁷.

В итоге фолк-хоррор оказывается слишком размытым понятием. С одной стороны, это помогает лучше понять различные кинематографические традиции, с другой — ведет к утрате эвристического потенциала.

Фолк-хоррор: Британия и далее везде

В качестве не самого удачного примера «анализа» субжанра можно назвать статью Ковена «Будущие для фолк-хоррора», в которой автор рассматривает набирающий все большую популярность фолк-хоррор не как тот, в котором прошлое неизбежно поглощает будущее, но как такой, который был бы способен предоставить голос маргинализированным слоям населения³⁸. Но зачем раскрывать эту тему в специфическом субжанре, учитывая, что маргинализированные слои населения максимально представлены в других разновидностях хоррора? Таким образом, если и развивать данную категорию, имело бы смысл сосредоточиться на национальных традициях фолк-хоррора. Так, общепризнано, что первая волна британского фолк-хоррора продолжалась примерно с 1968 по 1979 год, когда вышли картины «Главный охотник на ведьм», «Выход дьявола» (Теренс Фишер, 1968), «Кровь на когтях сатаны», «Плетеный человек», телевизионные сериалы «Только свистни, и я приду» (1968), «Совиная служба» (1969–1970), «Робин Редбрис» (1970), «Рождественская история с привидениями» BBC (1971–1978), «Каменная лента» (1972), «Фен Пенды» (1974), «Дети камней» (1977). Вторая волна началась примерно в 2008 году и включает в себя фильмы «Райское озеро» (Джеймс Уоткинс, 2008), «Уэйк Вуд» (Дэвид Китинг, 2009), те-

37. Keetley D., Heholt R. Introduction // *Folk Horror: New Global Pathways*. P. 18–19.

38. Koven M. J. The Futures for Folk Horror // *The Evolution of Horror in the Twenty-First Century*.

тралогия Бена Уитли «Список смертников» (2011), «Раз! Два! Три! Умри!» (2012), «Поле в Англии» (2013) и «В земле» (2021), «Женщина в черном» (Джеймс Уоткинс, 2012), «Песнь дьявола» (Лиам Гэвин, 2016), «Ритуал» (Дэвид Брукнер, 2017), «Апостол» (Гарет Эванс, 2018) и др.

Как отмечают Дон Китли и Рут Хихолт, вторая волна двигалась в двух направлениях — вперед, формируя новые воплощения, и назад, пересматривая ключевые тексты фолк-хоррора конца 1960-х — 1970-х годов. По их мнению, приведенные примеры ясно показывают, что выявленная территория фолк-хоррора вначале была преимущественно британской³⁹. Тимоти Джонс в своей статье «Фолк-хоррор и глобальная готика» предлагает удачное объяснение нынешней популярности субжанра как исходно британского. По его мнению, британский фолк-хоррор 1970-х годов стал реакцией на локальные последствия глобализации. Поэтому Джонс показывает, что фолк-хоррор — это мода, основанная на «изобретенной традиции» (*invented tradition*) и мобилизованная в британском контексте, а ее цель состоит в изобретении автохтонной национальной идентичности, которая предположительно возникла еще до эпохи глобализации. Джонс позиционирует интерес к фолк-хоррору в контексте выхода Великобритании из Европейского союза⁴⁰. В целом нам необязательно политизировать фолк-хоррор, чтобы признать его изобретенной традицией. Тем более что, как мы видели, этим субжанром описывается кинематограф в других странах.

Так, Китли и Хихолт считают, что американский фолк-хоррор до недавнего времени был второстепенным для научных исследований, но теперь стало окончательно ясно, что его темпоральная шкала отличается от траектории британского фолк-хоррора. В частности, некоторые из наиболее ярких примеров фолк-хоррора в США выходят за рамки двух волн британского фолк-хоррора. Тем не менее знаковые американские фильмы последних лет стали неотъемлемой частью «второй волны» (британского) фолк-хоррора. В первую очередь, это «Ведьма», «Реинкарнация» (2018) и «Солнцестояние» (2019) Ари Астера, а также «Лукавый» (2023) Уильяма Брента Белла. Близким (вплоть до смешения) к фолк-хоррору может быть признан жанр «сельской готики»⁴¹. Также не-

39. Folk Horror: New Global Pathways. P. 19–21.

40. Jones T. Op. cit.

41. Murphy B. M. The Rural Gothic in American Popular Culture. Backwoods Horror and Terror in the Wilderness. Houndmills; Basingstoke; Hampshire: Palgra-

которые современные американские (но не только) картины могут быть отнесены к «городскому фолк-хоррору», например «Кэндимен» (2021). Тем самым фолк-хоррор становится глобальным жанром, и, если следовать строгой концепции Адама Сковелла, можно было бы сгруппировать множество картин, возможно, до сих пор неадекватно описываемых с помощью иных категорий.

Несмотря на то что это не самый интересный вопрос, почему субжанр стал таким популярным в академии, в качестве гипотезы мы можем предположить, что его тематика позволяет выйти за пределы доминирующих в западных гуманитарных исследованиях оптик — гендера, антропоцена, постгуманизма и т. д. Поэтому благодаря категории фолк-хоррора ученые могут взглянуть на национальные традиции хоррора (в международном отношении) как на оригинальный эмпирический материал, а не только как на нечто, что обязательно нужно вписать в антропоцен и т. п. Хотя многие авторы, как мы видели, пытаются связать фолк-хоррор с гендером, экологией, политикой идентичности и т. д.

Фолк-хоррор существует и в России. Речь идет не только о классической картине «Вий» (1967) Константина Ершова и Георгия Кропачева, но и о лентах в том смысле, который в него вкладывал Сковелл. Так, ввиду популярности самого субжанра отечественные деятели кино и сериалов пробуют снимать, обращаясь к данному сеттингу, по лекалам британского и американского фолк-хоррора. Например, третий эпизод второго сезона сериала «Эпидемия» может быть описан как фолк-хоррор в самом строгом смысле этого понятия. По сюжету девочка Настя, которая не разговаривает и которую находит группа главных героев (живших ранее в Москве и в цивилизованном пригороде), спасающихся от эпидемии и связанных с нею опасностей, помогает им выбраться из болот и попасть в деревню Ойра, населенную язычниками. Сама Настя происходит из этих мест. Ойра изолирована, и ее жители даже не слышали об эпидемии. Героям разрешают остаться жить в деревне, и они строят себе дом и осваивают ремесла. Однажды во время праздника Перуна, когда жители деревни веселятся, прыгая через костер, герои узнают о странных верованиях местных — обмениваться в праздник мужьями и женами на год. Одновременно с этим двое персонажей вступают в интимную связь на кладбище, о чем становится известно жителям деревни. На общем собрании глава

Ойры сообщает, что осквернивших святое место нужно наказать. Группа сбегает, чтобы продолжить странствия. Фактически этот эпизод содержит все элементы сковелловской «цепи фолк-хоррора». Здесь есть всё — странный ландшафт, изоляция, язычество и конфликт. Помимо этого, к фолк-хоррору может быть отнесен российский сериал «Топи» (2021) Владимира Мирзоева.

Библиография

- Ainslie M. Contemporary Thai Horror Film. A Monstrous Hybrid. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2024.
- Ancuta K. Monsters in the Making: *Phi Pop* and Thai Folk Horror//Folk Horror: New Global Pathways/D. Keetley, R. Heholt (eds). Cardiff: University of Wales Press, 2023. P. 167–182.
- Brodie I. “Wow, This Place is Spooky at Night!”: Suburban Ennui, Legend Quests and What Folk Horror Shares with *Scooby-Doo*//Folk Horror: New Global Pathways/D. Keetley, R. Heholt (eds). Cardiff: University of Wales Press, 2023. P. 75–90.
- Church D. Post-Horror: Art, Genre and Cultural Elevation. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2021.
- Cooper I. Witchfinder General. Leighton Buzzard, UK: Auteur Publishing, 2011.
- Donnelly K., Bayman L. Folk Horror on Film: The Return of the British Repressed. Manchester: Manchester University Press, 2024.
- Evans-Powell D. The Blood on Satan’s Claw. Leighton Buzzard, UK: Auteur Publishing, 2021.
- Folk Horror Revival: Field Studies/A. Paciorek, K. Beem (eds). Durham: Wyrld Harvest Press, 2018.
- Folk Horror: New Global Pathways/D. Keetley, R. Heholt (eds). Cardiff: University of Wales Press, 2023.
- Future Folk Horror: Contemporary Anxieties and Possible Futures/S. Bacon (ed.). L.: Palgrave, 2023.
- Grafius B. The Witch. Leighton Buzzard, UK: Auteur Publishing, 2020.
- Grant B.K. 100 Horror Films. N.Y.: BFI; Bloomsbury Publishing, 2022. P. 135–136.
- Jones T. Folk Horror and the Globalgothic//The Edinburgh Companion to Globalgothic/R. Duncan (ed.). Edinburgh: Edinburgh University Press, 2023. P. 309–321.
- Keetley D. Defining Folk Horror//Revenant. 2019. № 5. P. 1–31.
- Keetley D., Tenga A. Plant Horror: Approaches to the Monstrous Vegetal in Fiction and Film. Houndmills, Basingstoke, Hampshire: Palgrave Macmillan UK, 2016.
- Koven M.J. Folk Horror and the Undead: Hereditary (Ari Aster, 2018)//The Undead in the 21st Century. A Companion/S. Bacon (ed.). Oxford: Peter Lang, 2022.
- Koven M.J. The Futures for Folk Horror//The Evolution of Horror in the Twenty-First Century/S. Bacon (ed.). Lanham; Boulder; N.Y.; L.: Lexington Books, 2023. P. 245–258.
- Monstrous Beings and Media Cultures: Folk Monsters, Im/materiality, Regionality/J. Balanzategui, A. Craven (eds). Amsterdam: Amsterdam University Press, 2023.
- Murphy B.M. Folk Horror//Cambridge Companion to American Horror/S. Shapiro, M. Storey (eds). Cambridge: Cambridge University Press, 2022. P. 139–153.

- Murphy B.M. *The Highway Horror Film*. Houndmills, Basingstoke, Hampshire: Palgrave Macmillan UK, 2014.
- Murphy B.M. *The Rural Gothic in American Popular Culture: Backwoods Horror and Terror in the Wilderness*. Houndmills; Basingstoke; Hampshire: Palgrave Macmillan UK, 2013.
- Scovell A. 10 Great Lesser-Known Folk Horror Films//British Film Institute. 24.10.2019. URL: <https://www.bfi.org.uk/lists/10-great-lesser-known-folk-horror-films>.
- Scovell A. *Folk Horror: Hours Dreadful and Things Strange*. Liverpool: Auteur, 2017.
- Shimabukuro K. The Mystery of the Woods: “Twin Peaks” and the Folkloric Forest//Cinema Journal. 2016. Vol. 55. № 3. P. 121–125.
- Spadoni R. *Midsommar*: Thing Theory//Quarterly Review of Film and Video. 2020. Vol. 37. № 7. P. 711–726.
- The Routledge Companion to Folk Horror/R. Edgar, W. Johnson (eds). L.: Routledge, 2023.
- Towilson J. *Candyman*. Leighton Buzzard, UK: Auteur Publishing, 2018.
- Wiggins S.A. *The Wicker Man*. Leighton Buzzard, UK: Auteur Publishing, 2023.
- Young C. *Crazy Old Ladies: The Story of Hag Horror*. Orlando: BearManor Media, 2022.

Folk Horror: A Subgenre Invented by Scholars

Alexander Pavlov. National Research University – Higher School of Economics (HSE University); Institute of Philosophy, Russian Academy of Science (RAS), Moscow, Russia, apavlov@hse.ru.

The author explores folk horror as a subgenre of horror, delving into its recent emergence and categorization as an “invented tradition.” While the term surfaced in 1970, it gained widespread recognition relatively recently. Adam Scovell was first to thoroughly examine folk-horror as a subgenre of horror in his book on the same subject, which was published in 2017. It was also him who “invented” the canon of the folk horror subgenre by proposing the concept of the “unholy trinity”—which consisted of three British films (*The Witch Hunter in Chief*, 1968; *Blood on Satan’s Claws*, 1971; *The Wicker Man*, 1971)—associating folk horror specifically with British cinema. However, some scholars challenged Scovell’s approach, expanding the notion to encompass other cultures and mediums, such as American, Thai, Indonesian traditions, and extending into music, cartoons, and literature. In this article, the author examines the academic reception of folk horror. The author argues that scholars show a particular interest by proposing specific analytical approaches to analyze empirical data on one hand, and by aiming to challenge the subgenre’s conventional boundaries on the other hand. The author critiques attempts to redefine folk horror yet recognizes its applicability to various national film traditions, including the Russian context, exemplified by the successful incorporation of folk horror elements in the TV series “To the Lake” (2019), specifically in the third episode of the second season.

Keywords: *folk horror; horror; invented tradition; academic studies; horror films.*

DOI: 10.58186/2782-3660-2023-3-4-58-76

References

- Ainslie M. *Contemporary Thai Horror Film. A Monstrous Hybrid*, Edinburgh, Edinburgh University Press, 2024.

- Ancuta K. Monsters in the Making: *Phi Pop* and Thai Folk Horror. *Folk Horror: New Global Pathways* (eds D. Keetley, R. Heholt), Cardiff, University of Wales Press, 2023, pp. 167–182.
- Brodie I. “Wow, This Place is Spooky at Night!”: Suburban Ennui, Legend Quests and What Folk Horror Shares with *Scooby-Doo*. *Folk Horror: New Global Pathways* (eds D. Keetley, R. Heholt), Cardiff, University of Wales Press, 2023, pp. 75–90.
- Church D. *Post-Horror: Art, Genre and Cultural Elevation*, Edinburgh, Edinburgh University Press, 2021.
- Cooper I. *Witchfinder General*, Leighton Buzzard, UK, Auteur Publishing, 2011.
- Donnelly K., Bayman L. *Folk Horror on Film: The Return of the British Repressed*, Manchester, Manchester University Press, 2024.
- Evans-Powell D. *The Blood on Satan's Claw*, Leighton Buzzard, UK, Auteur Publishing, 2021.
- Folk Horror Revival: Field Studies* (eds A. Paciorek, K. Beem), Durham, Wyrd Harvest Press, 2018.
- Folk Horror: New Global Pathways* (eds D. Keetley, R. Heholt), Cardiff, University of Wales Press, 2023.
- Future Folk Horror: Contemporary Anxieties and Possible Futures* (ed. S. Bacon), London, Palgrave, 2023.
- Grafius B. *The Witch*. Leighton Buzzard, UK, Auteur Publishing, 2020.
- Grant B. K. *100 Horror Films*, New York, BFI, Bloomsbury Publishing, 2022, pp. 135–136.
- Jones T. Folk Horror and the Globalgothic. *The Edinburgh Companion to Globalgothic* (ed. R. Duncan), Edinburgh, Edinburgh University Press, 2023, pp. 309–321.
- Keetley D. Defining Folk Horror. *Revenant*, 2019, no. 5, pp. 1–31.
- Keetley D., Tenga A. *Plant Horror: Approaches to the Monstrous Vegetal in Fiction and Film*, Houndmills, Basingstoke, Hampshire, Palgrave Macmillan UK, 2016.
- Koven M. J. Folk Horror and the Undead: Hereditary (Ari Aster, 2018). *The Undead in the 21st Century. A Companion* (ed. S. Bacon), Oxford, Peter Lang, 2022.
- Koven M. J. The Futures for Folk Horror. *The Evolution of Horror in the Twenty-First Century* (ed. S. Bacon), Lanham, Boulder, New York, London, Lexington Books, 2023, pp. 245–258.
- Monstrous Beings and Media Cultures: Folk Monsters, Im/materiality, Regionality* (eds J. Balanzategui, A. Craven), Amsterdam, Amsterdam University Press, 2023.
- Murphy B. M. Folk Horror. *Cambridge Companion to American Horror* (eds S. Shapiro, M. Storey), Cambridge, Cambridge University Press, 2022, pp. 139–153.
- Murphy B. M. *The Highway Horror Film*. Houndmills, Basingstoke, Hampshire, Palgrave Macmillan UK, 2014.
- Murphy B. M. *The Rural Gothic in American Popular Culture: Backwoods Horror and Terror in the Wilderness*. Houndmills; Basingstoke; Hampshire: Palgrave Macmillan UK, 2013.
- Scovell A. 10 Great Lesser-Known Folk Horror Films. *British Film Institute*, October 24, 2019. URL: <https://www.bfi.org.uk/lists/10-great-lesser-known-folk-horror-films>.
- Scovell A. *Folk Horror: Hours Dreadful and Things Strange*, Liverpool, Auteur, 2017.
- Shimabukuro K. The Mystery of the Woods: “Twin Peaks” and the Folkloric Forest. *Cinema Journal*, 2016, vol. 55, no. 3, pp. 121–125.
- Spadoni R. Midsommar: Thing Theory. *Quarterly Review of Film and Video*, 2020, vol. 37, no. 7, pp. 711–726.
- The Routledge Companion to Folk Horror* (eds R. Edgar, W. Johnson), London, Routledge, 2023.
- Towlson J. *Candyman*, Leighton Buzzard, UK, Auteur Publishing, 2018.
- Wiggins S. A. *The Wicker Man*, Leighton Buzzard, UK, Auteur Publishing, 2023.
- Young C. *Crazy Old Ladies: The Story of Hag Horror*, Orlando, BearManor Media, 2022.